

RU

Описание региональной культуры в повести Николая Байкова «Великий Ван»

Ван Линлин, Фэн Хаоянь

Аннотация. Цель исследования - выявление основных компонентов региональной культуры Китая, представленных в повести Н. А. Байкова «Великий Ван». Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые рассмотрено творчество видного представителя русского зарубежья с точки зрения репрезентации в нём элементов, связанных с китайской региональной культурой, а именно с природой и культурой Северо-Восточного Китая. В результате выявлены и описаны такие компоненты региональной культуры, как природа, географические и природные ландшафты; традиции, обычаи и культурные особенности китайского народа; регионально специфичные персонажи. Отмечаются искусство и органичность автора при воссоздании данных региональных элементов в тексте повести.

EN

Describing Regional Culture in Nikolay Baykov's Novella "The Great Wang"

Wang Lingling, Feng Haoyan

Abstract. The purpose of the study is to identify the main components of the Chinese regional culture found in N. A. Baykov's novella "The Great Wang". The study is novel in that it is the first to consider the creative work of a prominent representative of the Russian émigré community taking into account how the elements related to the Chinese regional culture, namely to nature and culture of North-Eastern China, are represented in his writings. As a result, the researchers have identified and described such components of regional culture as nature, geographical and natural landscapes; traditions, customs and cultural characteristics of the Chinese people; regionally specific characters. The author's skilful and natural manner in which he recreates these regional elements in the text of the novella is noted.

Введение

Региональный текст представляет собой одно из интереснейших явлений литературы и определяется как «совокупность локальных текстов, которые хранят в себе семантический и идеологический код, фиксирующий информацию о своеобразии пространства, позволяя его идентифицировать» [14, с. 103]. В исследование региональных текстов значительный вклад внесли В. В. Абашев [1], Л. А. Юровская [15] и другие исследователи. В числе региональных текстов выделяется и заслуживающий пристального внимания харбинский текст.

Николай Байков является одним из представителей русской эмигрантской литературы Харбина. Он много лет провел в Северо-Восточном Китае, и культурные особенности китайского региона глубоко проникли в его творчество. В повести «Великий Ван» объёмно изображены различные явления китайской жизни и природы, созданы пейзажи Северо-Восточного Китая в разные времена года. Природа Китая в повести показана очаровательной и гармоничной. В произведении подробно описаны китайские народные обычаи и персонажи, характерные для китайского культурного пространства. Повесть Н. А. Байкова – это произведение, в котором воплощается специфика китайской культуры и мировосприятия.

Творчество Н. А. Байкова рассматривается исследователями как «пример культурного взаимодействия в условиях трансграничья» [6, с. 92], как источник экологических идей [9], как средоточие религиозных традиций [4]. Значительное внимание изучению художественного мира писателя уделила Е. А. Неживая [10]. В то же время отображение писателем в его произведениях региональной культуры Китая пока не стало предметом внимания литературоведов.

Актуальность данного исследования определяется повышением внимания к творчеству писателей, представляющих русское зарубежье и создававших свои произведения в условиях иной региональной культуры. В настоящее время всё более усиливаются связи между Россией и Китаем, и изучение повести русского

писателя Н. А. Байкова, в ткань которой прочно вошёл мир Китая, будет способствовать более глубокому пониманию специфики взаимопроникновения русской и китайской культур.

В соответствии с поставленной целью в ходе исследования решались следующие задачи: во-первых, обнаружить особенности представления в повести «Великий Ван» природы Китая; во-вторых, описать специфику народной культуры, изображённой в произведении; в-третьих, выявить способы репрезентации в повести персонажей, имеющих региональный колорит.

Для достижения поставленной цели и выполнения задач использовались следующие методы исследования: сравнительно-исторический метод, социологический метод, общенаучные методы наблюдения, анализа и синтеза, сопоставления и систематизации. В качестве материала для исследования использовался текст повести Н. А. Байкова «Великий Ван».

Теоретической базой исследования стали труды Е. О. Кирилловой [5; 6], Н. Н. Саппы [12], Н. Д. Тертешиковой [13] и других исследователей по межкультурному взаимодействию и его отражению в художественных текстах, по отображению в литературе региональных черт человека и этноса, формированию в литературе образов региональной культуры. Общий методологический принцип исследования заключается в том, что региональная культура оказывает определённое влияние на личность писателя, пребывающего в её условиях, и отражается в создаваемых им художественных текстах.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по истории русской литературы, ориентированных на изучение региональных особенностей художественного текста, а также курсов и спецкурсов по литературе русского зарубежья.

Представление в повести Н. А. Байкова «Великий Ван» природы Китая

В повести «Великий Ван», созданной представителем харбинского сообщества русского зарубежья Н. А. Байковым, запечатлен красивый и загадочный природный ландшафт Китая, таинственный девственный лес. Автор показывает загадочные и первобытные природные ландшафты и создаёт «целую картину природы северо-восточной части Китая» [8, с. 177]. Н. А. Байков представляет читателю уникальный литературный мир посредством изображения региональных ландшафтов и окружающей среды. В творчестве писателя, крепко связанного с каким-то регионом, нередко обнаруживается «синкретический мир, в котором человек и природа неразрывно связаны» [7, с. 85].

Внимание автора привлекают горы и реки Китая. Природная красота, описанная Н. А. Байковым, основана на точном знании автором географии и видении им реальных пейзажей. Он создаёт яркие образы китайской региональной природы, в первую очередь гор и рек, изображает живописные природные ландшафты северо-восточной части Китая, демонстрируя силу природы.

Повесть «Великий Ван» включает великолепные пейзажи Маньчжурии, например: *«На западе в туманной мгле голубых далей, фантастическая Фата-моргана, мерещилась светлая долина Сунгари. На востоке, среди темно-зеленых отрогов Лао-Э-Лина и Кентей-Алина, едва намечалась узкая долина Муданцзяна с его изумрудными озерами и светлыми полосками пашен. С севера и юга к подножью Татудинзы теснились бесконечные цепи горных хребтов, покрытых темными дремучими лесами. К северу хребты эти тянулись на сотни километров, упираясь своими отрогами в устье реки Муданцзяна при впадении ее в Сунгари, а к югу уходили к границам Кореи, сливаясь с северными отрогами Чан-Бай-Шаня»* [2, с. 64]. Писатель разнообразно и романтично описывает туманную долину реки Сунгари, узкую долину Муданцзян, холмистую гору Датудинзи, бескрайние озера и другие природные ландшафты. Он изображает природную среду региона детально, демонстрируя при этом одну из ключевых особенностей русской литературы Харбина – интерес к природному миру Китая, его одухотворение.

Особенное внимание автора привлекает таинственный девственный лес. Сцены описания необъятного девственного леса в повести «Великий Ван» обладают бесспорным очарованием. Для описания красочного мира леса автор использует различные приемы художественной выразительности, посредством которых создает образ первозданной природы Северо-Восточного Китая, оказывая сильное эмоциональное воздействие на читателя. Для писателя важно, что здесь обитает множество видов животных, приносящих жизненную силу девственному лесу.

В повести «Великий Ван» автор нарисовал панорамную картину природных пейзажей северо-восточного девственного леса, меняющихся в течение года. В маньчжурском лесу, погруженном долгое время в зимнюю спячку, наступает весна, все оживает и наполняется жизненной силой: *«Благодаря обилию влаги и тепла буйный рост растительности принял грандиозные размеры»* [Там же, с. 74]. С приближением лета обширные и зеленые маньчжурские леса становятся изменчивыми и непредсказуемыми: погода меняется, поднимается ветер, слышен гром грозы. Осенью леса, горы и равнины становятся пестрыми и яркими от распустившихся цветов, украшающих их. После золотой осени девственный лес Маньчжурии снимает пышную шубу и вступает в холодную и ветреную зиму, погружаясь в мирную тишину. Вся земля покрывается льдом и искрящимся снегом. Леса чаще всего встречаются на открытых долинах и в темных глубоких каньонах, в извилистых горах и на крутых или пологих склонах. Как отмечает Е. О. Кириллова, «в различных культурах деревья наделялись сакральным смыслом, и образ дерева в них традиционно был связан с мифологической картиной мира» [6, с. 96]. Уникальный девственный лес стал прекрасным и колоритным на полотне, созданном автором в повести. В то же время бескрайний и пышный девственный лес описан детально и красочно, символизируя чистоту, нетронутость лесного ландшафта.

Осмысление народной культуры в повести

В произведениях русских писателей, живших в Харбине, основным объектом изображения становится не только природная среда Китая, но и повседневная жизнь местных китайских сельских жителей, фольклор и верования, поклонение горным богам. Как отмечает Ван Яминь, «помимо лишений людей, живущих на северо-востоке, русская литература Харбина отражает красоту природы и уникальность народных обычаев северо-восточного региона Китая» [3, с. 102]. Действие в повести изображается на фоне китайских обычаев и богатой народной культуры. Автором создаётся целая система аллюзий и реминисценций, характерных для писателей русской диаспоры.

Во-первых, это поклонение культуре тигров. В Китае образ тигра наполнялся тотемным содержанием. Будучи царем зверей, тигр широко распространен в горах и лесах Азии. Тотем тигра является неотъемлемым культурным явлением в этой пограничной области на севере Китая, что было запечатлено во многих исторических источниках. У каждого народа есть свой фольклор, и существуют огромные различия в обычаях и фольклоре разных народов. Медведь является самым уважаемым животным у россиян, в то время как тигр почитается китайцами как царь леса. Тигр является исключительно китайским символом, входящим в культурный код Китая.

Поклонение тотему тигра Н. А. Байков отображает во многих произведениях. Жители горы Чанбайшань и района Сяосинъаньлинь, герои повести, поклоняются тигру, чаще всего называя его «царём леса», священным и неприкосновенным повелителем природы, воображая его воплощением горных духов. Поклонение тигру привело к тому, что люди приобрели несвойственные им ранее привычки: поклоняясь тиграм, персонажи повести строят множество небольших храмов, сжигают благовония и молятся горным богам об устранении бедствий. Звероловы, встречая тигра во время охоты или проверки ловушек, всегда стараются уступить дорогу царю леса, стоя на коленях и молча молясь или ударяя по стволу деревянной палкой, пока тигр не подошел.

Описание китайской народной культуры и обычаев, связанных с культом тигров, в повести поражает своей реалистичностью и натурализмом. Изображение красивой природной обстановки, сцен из жизни регионов и богатых народных обычаев Северо-Восточного Китая показывает, что автор глубоко разбирается в местной народной культуре, оставившей глубокий след в его творчестве. Поражают внимание наполненные глубоким смыслом и очень эстетичные описания тигрицы: «*Красновато-бурая шерсть на спине и боках тигрицы отливала червонным золотом, а баки, подгрудок и нижняя часть туловища блестели как посеребренные*» [2, с. 57].

Во-вторых, в повести встречается проявление буддийской мысли. Произведение «Великий Ван» наполнено представлениями китайского буддизма о реинкарнации, согласно которым все вещи погружены в водоворот жизни и смерти и все есть разделение и сочетание predetermined условий, а причинность – это взаимозависимость, или корреляция различных элементов. Только обладая добрыми намерениями, можно прорваться через сансару и погрузиться в нирвану. Легенда гласит, что отец великого тигра – реинкарнация великой души, однако после смерти Великого Вана его возрожденная душа станет цветком лотоса, и будет трудно отличить её невооруженным глазом. Абсолютное очищение достигается через душу лотоса, которая полностью интегрирована во вселенную.

В китайской культуре цветок лотоса является важным символом буддизма. Он олицетворяет магию Будды, чистоту природы Будды, красоту страны Будды и святость Будды. Лотос в буддизме – это не лотос в прямом смысле этого слова, а символ, подчеркивающий священный дух буддизма. После смерти Вана цветок лотоса распускается только раз в пятьдесят лет, и цветет он только три дня. Мудрецы благородной добродетели могут видеть его, а те, у кого злые сердца, не видят его. В конце повести Великий Ван умирает, но однажды «*небо и земля содрогнутся, и пышно расцветет прекрасный цветок священного лотоса*» [Там же, с. 226]. Этими словами заканчивается повесть. Лотос здесь символизирует очищение человеческого духа. Цветок лотоса, который стремится раскрыться, становится новым перевоплощением царя лесов. Есть надежда, что люди после реинкарнации станут святыми, и автор использует феномен реинкарнации и бессмертия души, чтобы выразить данный смысл. Лес приносит новую надежду, наделяет девственный лес гармонией.

Описание персонажей, имеющих региональный колорит

Повесть «Великий Ван» в основном изображает людей как охотников в лесу. Автором создаются образ доброго и простого старого охотника – Тун-Ли, поддерживающего экологическое равновесие леса, и образы разрушителей, нарушающих законы первобытного леса, – Ли Сана и Сунь Фаинь, которые воплощают собой типичный для китайской и русской литератур образ «маленького человека». Н. А. Байков использует множество деталей, касающихся внешнего вида и психологического портрета персонажей, чтобы выделить обычное и необычное в традиционном образе охотника в девственном лесу.

Тун-Ли – типичный старый охотник, живущий в горах и лесах Северо-Восточного Китая. У него «*дряхлое, горбатое тело, при этом он отличный врач и шаман с огромными знаниями и жизненным опытом. Охотники часто обращаются к нему за советом или просят его о помощи. Он знает все горы и деревья в лесу. Он сильный и мощный, как вековой дуб*» [Там же, с. 110-112].

Тун-Ли также обладает уникальными чертами, характерными для жителей Китая того периода. Он хранитель природы, верит в богов и цикличность жизни. Даже когда Сунь Фаинь, нарушив лесные законы,

занимался кражей меха и за это был принесен в жертву царю леса, даже когда Великий Ван в конце повести, исчерпав свои силы, почил на голой горной вершине, Тун-Ли по-прежнему смиренно поклоняется горным духам и произносит молитву, надеясь получить благословение горного духа, демонстрируя простой и добрый характер старого охотника. Как отмечает О. Н. Петраченко, «живя в тайге, герой становится частью окружающей его природной среды, в результате такой жизни человек как бы заимствует некоторые черты животных, как, например, их выносливость и инстинкты. Идеальный герой становится не просто частью природы, но и её олицетворением» [11, с. 25]. В конце концов Тун-Ли принес себя в жертву Великому Вану, надеясь заполучить благословение горных духов, тем не менее царь леса не стал поедать его тело, что свидетельствует об уважении великого тигра к охотнику. Старейшина Тун-Ли в итоге стал свидетелем смерти царя леса на горе Датудинцзы. В развязке повести звучат благоговение перед жизнью и восхищение автора натурой Тун-Ли.

Важным мотивом в повести является мотив нарушения лесного закона. Самые разнообразные существа в девственном лесу следуют законам леса. Охотники зарабатывают на жизнь охотой на зверей, а звери питаются слабыми животными. Таков закон жизни, и все виды живых существ в девственном лесу должны соблюдать его и не наносить чрезмерного вреда другим жизням. Природа – это автономная, герметичная система со своими законами выживания, которая не всегда подчинена человеческой воле.

Будучи хозяином леса, Великий Ван, насытившись, не причиняет вреда другим животным. Он получает все, что ему нужно, из леса, сохраняя при этом экологический баланс и защищая окружающую среду, в которой он живет. И те, кто нарушает лесной закон, должны понести соответствующее наказание. Например, охотник Ли Сан получает много добычи, которая будет служить для него средством к существованию, но он все еще не в силах подавить свою внутреннюю жадность. Он хочет поймать более крупную добычу, чтобы затем обменять её на еще большее количество даянов (китайское серебро). Ли Сан убивает спутницу Великого Вана, вызывая гнев царя леса, и должен поплатиться за свою алчность. Ещё один подобный герой – жадный Сунь Фаинь, нарушающий законы первобытного леса и занимающийся кражей меха. Старые охотники в лесу судили Сунь Фаиня согласно древним лесным законам и принесли его в жертву царю леса, который и решает судьбу нарушителя. Закон леса – это неписанный кодекс. Данный закон старше всех законов, принятых и утвержденных человеком, поэтому люди должны подчиняться законам природы и не нарушать их, иначе их ожидает соответствующее наказание.

Заключение

Завершая исследование, мы приходим к следующим выводам. Повесть «Великий Ван» – произведение русского писателя Н. А. Байкова, созданное на территории Китая. Данная книга является воплощением мудрости определенной исторической эпохи, вбирает в себя особенности китайской и русской культур. В произведении, во-первых, точно и романтично воссоздана природа Северо-Восточного Китая, описаны его горы, реки и девственные леса. Русские писатели-эмигранты в Китае стремились воспроизвести особую атмосферу Харбина и окружающих его природных ландшафтов. Во-вторых, в повести Н. А. Байкова «Великий Ван» изображены региональные культурные особенности, характерные для описываемой местности Китая. Здесь находят свое отражение уникальные жизненные ситуации, народные обычаи и природа северо-восточной части Китая начала XX века. Подлинность и натурализм в изображении китайских народных обычаев и региональной культуры и представляет собой особый феномен регионального культурного творчества. В-третьих, на страницах повести представлены персонажи, наполненные региональным колоритом, каждый из которых обозначает какой-то типаж регионального героя – жителя девственных лесов.

Глубокая и многогранная культура Китая оказывает влияние на творчество автора, и произведения Н. А. Байкова наполнены китайским очарованием. Благодаря тонкому пониманию природно-географической среды Китая, поэтическому описанию социальных обычаев и живописанию уникальных местных персонажей он достоверно показывает китайский регион в повести.

Перспективы дальнейшего исследования могут состоять в более вдумчивом изучении каждого из элементов региональной культуры, представленных в повести «Великий Ван», – природы Китая; традиций, обычаев и культурных особенностей китайского народа; жителей Китая. Такой анализ поможет глубже проникнуть в творческую лабораторию автора, раскрыть особенности его художественного мира.

Финансирование | Funding

RU Работа выполнена в рамках проекта 2020D033 «Исследование внешней коммуникации китайской культуры на фоне концепции “Один пояс, один путь”» при поддержке Управления планирования науки об искусстве провинции Хэйлунцзян, Китай, в целях совершенствования внешней коммуникации китайской культуры.

EN The article was carried out within the framework of project 2020D033 “Research of external communication of Chinese culture against the background of the concept «Belt and Road»” with the support of the Art Science Planning Office of Heilongjiang Province, China, to perfect the external communication of Chinese culture.

Источники | References

1. Абашев В. В. Пермь как текст: Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. 399 с.
2. Байков Н. А. Великий Ван: повесть. Чёрный капитан: роман. Владивосток: Рубеж, 2009. 528 с.
3. Ван Яминь. Литература русской диаспоры в современной китайской литературе // Журнал Шанхайского педагогического университета (Издание по философии и общественным наукам). 2010. Т. 39. № 6. С. 101-107.
4. Забияко А. А. Религиозные традиции дальневосточного фронта в творчестве Н. А. Байкова 1901-1914 гг. // Религиоведение. 2015. № 1. С. 160-175.
5. Кириллова Е. О. Межкультурные взаимодействия в литературе русской дальневосточной эмиграции: ориентальная мифология Бориса Юльского // Россия и АТР. 2017. № 3 (97). С. 146-158.
6. Кириллова Е. О. Творчество писателя дальневосточной эмиграции Н. А. Байкова как пример культурного взаимодействия в условиях трансграничья. Региональный образ священного дерева // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. № 4 (73). С. 92-98.
7. Крылова М. Н. Символика воды в тексте Е. Д. Айпина (на материале романа «Ханты, или Звезда Утренней Зари») // Притяжение Севера: язык, литература, социум: мат-лы I Междунар. науч.-практ. конф. / ред. Е. А. Агапитова, И. Н. Минеева. Петрозаводск: Петрозав. гос. ун-т, 2018. С. 85-91.
8. Ли Яньлин. О литературе русской эмиграции в Харбине // Л. Н. Толстой и русская отечественная мысль о национальном воспитании: сб. научн. тр. Орехово-Зуево: ГГТУ, 2016. С. 176-181.
9. Мяо Х., Чжан Я. Экологическая идея Николая Байкова // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 7 (145). С. 67-73.
10. Неживая Е. А. Художественный мир Н. А. Байкова: монография. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2009. 156 с.
11. Петраченко О. Н. Образ инокультурного героя в произведениях Н. А. Байкова // Литература и культура Дальнего Востока, Сибири и восточного зарубежья. Проблемы межкультурной коммуникации: мат-лы VI Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Новикова. Владивосток: ДФУ, 2016. С. 22-26.
12. Саппа Н. Н. Отображение регионального существования человека и этноса в художественных текстах: взгляд социолога // Филология и культура в межрегиональном пространстве: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л. Н. Дмитриевой. Барнаул: АГУ, 2013. С. 283-285.
13. Тертешикова Н. Д. Образ региональной культуры Забайкалья и становление личности в художественных текстах забайкальских литераторов // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е. В. Дроботушенко. Чита: ЗГУ, 2020. С. 143-146.
14. Храпова В. А. Региональный текст как фактор организации современного социального пространства // Logos et Praxis. 2019. Т. 18. № 4. С. 102-107.
15. Юровская Л. А. Поиски земли обетованной в русской литературе XX века // Региональная литература: хрестоматия научно-критических материалов / сост. Т. А. Богумил. Барнаул: АлтГПА, 2011. Вып. 1. С. 24-28.

Информация об авторах | Author information

Ван Линлин¹
Фэн Хаоянь²

¹ Тяньцзиньский педагогический университет, Китайская Народная Республика;
Цицикарский университет, Китайская Народная Республика

² Цицикарский университет, Китайская Народная Республика

Wang Lingling¹
Feng Haoyan²

¹ Tianjin Normal University, People's Republic of China;
Qiqihar University, People's Republic of China

² Qiqihar University, People's Republic of China

¹ 15904523388@163.com, ² 1529790725@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.05.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): Николай Байков; Китай; литература русского зарубежья; региональная культура; Nikolay Baykov; China; literature of the Russian émigré community; regional culture.